



РОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ VI-й. 30-го апрѣля 1906 года. № 17.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

КЪ СВѢДѢНІЮ

благочинническихъ совѣтовъ и лицъ, ищущихъ мѣстъ въ Епархіальномъ Вѣдомствѣ.

ЗА послѣднее время наблюдается замѣтное увеличеніе числа просителей, ищущихъ званія псаломщика, или сана діакона. Всѣ эти лица подвергаются испытаніямъ въ присутствіи Консисторіи, отнимая значительную часть присутственного времени и нѣсколько стѣсняя правильный ходъ занятій въ Консисторіи. Въ виду этого Консисторія вошла съ докладомъ на имя Его Преосвященства о желательности образованія особой испытательной комиссіи, съ обязательнымъ участіемъ одного изъ членовъ Консисторіи по очереди, для производства испытаній выше-

упомянутымъ просителямъ, и требованія, предварительно допущенія такихъ просителей къ экзаменамъ, — достоверныхъ и точныхъ свѣдѣній отъ подлежащихъ лицъ или учрежденій о нравственныхъ качествахъ просителей, что въ особенности необходимо въ отношеніи ищущихъ діаконскаго сана, о которыхъ желательно было бы имѣть добрые отзывы по меньшей мѣрѣ отъ благочинн. совѣтовъ, если не отъ благочин. създовъ въ полномъ составѣ.

На сей докладъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства отъ 19 апрѣля за № 1002: „совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Консисторіи, выражаемомъ въ семъ докладѣ. Учредить экзаменаціонную комиссію, въ составъ коей назначить эконома архіерейскаго дома іеромонаха Досиѣя, учителя—инспектора псаломщ. курсовъ и регента архіерейскаго хора Димитрія Тихомірова; о. о. члены Консисторіи имѣютъ принимать участіе въ комиссіи по очереди.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 19 апрѣля за № 984, заштатный протодіаконъ Омской епархіи *Феодоръ Баландинъ* назначенъ, согласно прошенію, на протодіаконскую вакансію къ Гродненскому кафедральному собору.

— 20 апрѣля за № 1014, псаломщикъ Гитѣвичской церкви, Кобринскаго у., *М. Волянчикъ*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на вакансію псаломщика къ Рандиново-Козловичской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— 21 апрѣля за № 1061 бывший псаломщикъ Охонской церкви, Слонимскаго у., запасной матросъ *Максимъ Елецъ* назначенъ псаломщикомъ къ Порозовской церкви, Волковыскаго уѣзда.

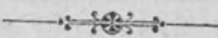
— за № 1062 бывшему псаломщику Чемерской церкви, Брестскаго у., отбывавшему воинскую повинность *Ивану Долбенскому* предоставлено мѣсто псаломщика при Мижевичской церкви, Слонимскаго уѣзда.

Назначенный резолюціей Его Преосвященства отъ 7 марта за № 443 на священническое мѣсто къ Хорошанской церкви, Бѣлостокскаго у., священникъ Павелъ *Ивацевичъ*—отъ такового отказался.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Яглевичахъ, Слонимскаго у. (31), с. Дорошевичахъ, Кобр. у. (6). и с. Хорощѣ, Бѣлосток. у. (1).

Псаломщиковъ: въ с. Берштахъ, Грод. у. (14), при Мокренской ц., Пружанскаго у. (14), с. Байкахъ, того же уѣзда (15), с. Горкахъ, Слонимскаго уѣзда (13), с. Киселевичахъ, Кобринск. у. (14), м. Изабелинѣ, Волков. у. (6), с. Шудяловѣ, Сок. у. (13), с. Волькообровскѣ, Слон. у. (13), при Гроднен. кафедр. соборѣ (4), при Гродненск. кладбищенской церкви (13), и при Бѣлостокскомъ соборѣ (2).



ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ХРОНИКА.

— 14 апрѣля, въ покояхъ Его Преосвященства состоялось, подъ предѣдательствомъ Владыки, вскрытіе пакетовъ съ выборнымъ производствомъ кандидатовъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ Гродненскаго Епархіальнаго духовенства, при чемъ оказалось, что наибольшее количество голосовъ (145) получено каедральнымъ протоіереемъ о. Н. Диковскимъ. — остальные голоса (150) разбились между 14-ю кандидатами, получившими отъ 30 до 1-го избирательнаго голоса.

— 22 апрѣля въ 3 часа 50 минутъ по полудни Его Преосвященство отбылъ изъ г. Гродны въ города: Бѣлостокъ, Волковыскъ и Слонимъ для посѣщенія тамошнихъ церквей и въ Жировицы и Супрасль — для обозрѣнія мужскихъ обителей. Владыка благополучно возвратился въ Епархіальный городъ въ 8 часовъ вечера 27 апрѣля.

— 27 апрѣля, въ 12 часовъ дня, въ Гродненскомъ Каедральномъ соборѣ постѣ божественной литургіи совершено молебствіе по случаю открытія Государственной Думы. Въ молебствіи участвовало все городское духовенство. Въ храмѣ присутствовали мѣстный губернаторъ, начальникъ Гродненскаго гарнизона, начальники воинскихъ и гражданскихъ частей, учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ и много молящихся.

Роль Европейской политики и католическаго духовенства въ Польскомъ возстаніи 1863 года.

СОРОКЪ три года тому назадъ, въ 1863 году, въ Польшѣ возникло вооруженное возстаніе, которое подготавливалось исподоволь и весьма таинственно.

Главный очагъ возстанія былъ въ Парижѣ; тамъ князь Адамъ Чарторижскій сталъ именовать себя королемъ Польши; первымъ министромъ его былъ графъ Владиславъ Замоискій. Онъ энергично занимался приготовленіемъ военнаго движенія и составленіемъ тайнаго временнаго правительства, для чего онъ имѣлъ свою прессу, свой бюджетъ, свое духовенство и свою дипломатію.

Два главныхъ центра этой дѣятельности были въ Парижѣ и Римѣ.

Графъ Замоискій соединился съ главными агитаторами тогдашней Европы: съ Кошутомъ, съ Маццини и съ Ледрю-Ролленомъ.

Военную часть взялъ на себя Мирославскій, именуя себя генераломъ.

Польская эмиграція въ Парижѣ соединилась подъ знаменемъ трехъ поэтовъ: Мицкевича, Словацкаго и Брацискаго; агитаторомъ они выставили фанатика Товіанскаго.

Въ это время, въ административной Польшѣ сталъ играть большую роль маркизь Александръ Велепольскій. Это былъ трудолюбивый человекъ и большой патриотъ. Онъ видѣлъ невѣжество въ народнѣйшій массѣ, наблюдалъ пустоту въ высшемъ сословіи, но не замѣтилъ важнаго значенія аграрнаго вопроса.

Польскіе крестьяне, еще кодексомъ Наполеона I-го, получили свободу, но безъ земли; а потому въ дѣйствительности они оставались въ матеріальной зависимости отъ пановъ, которыхъ ненавидѣли.

Маркизь Велепольскій видѣлъ, какую массу преобразованій необходимо сдѣлать въ Польшѣ; онъ считалъ, что произвести всѣ эти реформы изъ Петербурга невоз-

можно; всю надежду онъ возлагалъ на мѣстную автономію, на политическую конституцію. Онъ говорилъ: «Наше прошлое обращено въ пепель; нужно создать другое, съ помощью матеріала настоящаго времени».

Но польскіе агитаторы были иного мнѣнія, они требовали полнаго отдѣленія Польши отъ Россіи, со включеніемъ Литвы и Подолія, и желали возобновленія возстанія на манеръ 1830 г.

Они создали въ Варшавѣ анонимный комитетъ, видимымъ знакомъ его власти была только печать.

Проявленіе революціи началось съ костеловъ; оттуда она проникла на улицу. Самыми дѣятельными пособниками этого движенія были католическое духовенство и женщины.

Тогдашній Варшавскій генераль-губернаторъ Горчаковъ, бравый генераль при командованіи арміей въ Крыму, на старости лѣтъ, потерялъ голову на этомъ новомъ для него полѣ. Ему посовѣтовали обратиться къ маркизу Велепольскому, имени котораго онъ до сего времени даже не слыхалъ, -- потому, что Велепольскій, вдали отъ всякихъ дѣлъ, проживалъ въ Прусской провинціи Познани. По распоряженію изъ Петербурга, онъ призвалъ его занять важный административный постъ въ Польшѣ. Маркизь явился къ намѣстнику и съ полною откровенностью изложилъ старому генералу, что цѣлью принятія его приглашенія было введеніе въ Польшѣ автономіи и конституціи 1815 года. На первыхъ порахъ маркизь предложилъ нѣкоторыя безотлагательныя реформы.

Предложенія Велепольскаго были приняты и онъ согласился занять мѣсто перваго министра Царства Польскаго. Ему было тогда шестьдесятъ лѣтъ. Высокій, полный, въ золотыхъ очкахъ, съ тяжелою поступью, молчаливый и съ гордой фигурой, онъ не вызывалъ симпатій. Излагалъ свои мнѣнія кратко и рѣшительно. Сила воли и инстинктъ господствованія проявлялись у него рельефно. Маркизь тотчасъ же приступилъ къ нѣкоторымъ административнымъ реформамъ; польская публика отвѣчала на это пѣніемъ соблазнительныхъ гимновъ въ ко-

стелахъ, ношеніемъ національнаго траура и наконецъ дерзкими покушеніями.

Въ это же время былъ изданъ указъ, предписывавшій произвести въ царствѣ наборъ рекрутъ по русскому закону.

Это распоряженіе ускорило наступленіе взрыва.

Императоръ Александръ II, послѣ парада одного изъ гвардейскихъ полковъ, объявилъ о возстаніи въ Польшѣ, при чемъ прибавилъ слѣдующія слова: „Я не ставлю въ вину польской націи это событіе, въ этомъ Я вижу дѣйствіе революціонной партіи, которая дѣлаетъ усилія повсюду нарушить легальный порядокъ“.

Послѣ этого Русскому Правительству пришлось употребить въ дѣло военную силу. Съ этого времени началась борьба съ возстаніемъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Это вызвало вмѣшательство иностранной дипломатіи.

Тайный комитетъ возстанія, имѣвшій свою главную резиденцію въ Краковѣ, распространялъ фальшивыя извѣстія. Мирославскій агитировалъ возлѣ революціонной партіи, Владиславъ Чарторижскій дѣйствовалъ на дворѣ Императора Наполеона III, графъ Замойскій вліялъ на Сенъ Жерменское предмѣстье, гдѣ жила французская аристократія, графъ Браницкій былъ очень близокъ къ принцу Наполеону. Гарибальди, Кошутъ и Монталамберъ приносили зажигательныя рѣчи въ пользу Польши, архіепископъ Орлеанскій Дюпанлу и извѣстный ученый Эргартъ Кине носили маркиза Велепольскаго и русскую администрацію передъ французскимъ парламентомъ.

Извѣстный французскій публицистъ Жирарденъ адресовалъ Царю патетическое письмо, въ коемъ онъ убѣждалъ его отказаться отъ Польши.

Императоръ Наполеонъ III былъ очень склоненъ къ возстановленію Польши. Императрица, принцъ Наполеонъ, министръ Валевскій дѣйствовали на него въ этомъ направленіи: тѣмъ не менѣ, въ конфиденціальномъ письмѣ своемъ къ Царю, изложивъ всѣ свои сожалѣнія о происшествіяхъ въ Варшавѣ, онъ просилъ не вѣрить всѣмъ извѣстіямъ о вмѣшательствѣ его въ дѣла Польши.

Другія націи тоже ограничились одними словами, сочувственными Польшѣ.

8 февраля 1863 года Россія и Пруссія заключили конвенцію, по которой командиры полковъ, обѣихъ сторонъ, имѣли право, въ случаѣ надобности, переходить границу для преслѣдованія возмущившихся. Секретная статья этой конвенціи заключалась въ обязательствѣ сообщать другъ другу о движеніяхъ инсургентовъ.

Наполеонъ III остался недоволенъ этой конвенціей. Тогдашній его министръ иностранныхъ дѣлъ Друенъ-де-Люисъ поручилъ Талейрану, послу Франціи въ Берлинѣ, выразить Бисмарку неодобреніе конвенціи.

Бисмаркъ отвѣчалъ, что потеря Познанской провинціи можетъ повлечь къ раздробленію Пруссіи; она не можетъ допустить на своей границѣ образованіе независимой Польши, поэтому укрощеніе польскаго возстанія составляетъ для Пруссіи вопросъ жизни и смерти. Намъ нужно поддержать Россію, тѣмъ болѣе, что тамъ существуетъ многочисленная партія, во главѣ съ графомъ Орловымъ, которая съ сожалѣніемъ взираетъ на массу человѣческихъ жертвъ и на громаднѣйшіе расходы, вызываемые этимъ владѣніемъ, почему готова тоже отказаться отъ Польши.

Самъ Императоръ Александръ II выразился такъ: „Я пробовалъ управлять Польшею съ помощью русскихъ, и Я не имѣлъ успѣха... попробую управлять ею съ помощью поляковъ. Если успѣхъ не послѣдуетъ и послѣ этого, Я, по правдѣ, не знаю, что Я сдѣлаю изъ этого царства“.

Отдѣльныя представленія заграничныхъ правительствъ о Польшѣ были постоянно отвергаемы Петербургскимъ Министерствомъ.

Въ это время, по всей Европѣ прогремѣла рѣчь двоюроднаго брата Французскаго императора, принца Наполеона. Въ этой рѣчи, произнесенной въ Сенатѣ, принцъ втопталъ въ грязь маркиза Велепольскаго, назвавши его ренегатомъ и измѣнникомъ, восхвалилъ дѣйствія польскихъ инсургентовъ и неодобительно отозвался

о политикѣ Русскаго Императора: „Если мы сравнимъ, сказалъ онъ, поведеніе двухъ Императоровъ, Николая I и Александра II, относительно Польши, то увидимъ со стороны перваго преслѣдованія суровыя, жестокія, но чистосердечныя; второй дѣйствуетъ съ благими намѣреніями, много общаетъ, но на дѣлѣ проявляются плачевныя, если еще не худшія, результаты“.

Въ виду всего этого принцъ не видитъ другого исхода, какъ возстановить Польшу 1772 года.

Эта рѣчь произвела большую сенсацію въ Европѣ и вызвала неудовольствіе императора Наполеона III: онъ запретилъ принцу являться къ своему двору.

Въ Петербургъ была послана телеграмма, что правительство держится совершенно противоположнаго взгляда съ принцемъ Наполеономъ.

Извѣстная французская писательница Жоржъ-Зандъ написала принцу: „Вы одни показали себя великодушнымъ, смѣлымъ и бравымъ. Вы любите истину. Я васъ уважаю и все болѣе и болѣе люблю Ваше дорогое, благородное сердце, которое, какъ блестящее пламя, свѣтится среди черной скамьи изъ каменнаго угля, который называется Сенатомъ. О, это учрежденіе состоитъ изъ ледяныхъ и мрачныхъ личностей! Они вотируютъ смерть народамъ, какъ самую простую и самую умную вещь, потому что они чувствуютъ сами себя почти мертвыми“.

Императоръ написалъ министру Билью, возражавшему въ Сенатѣ на реплику принца Наполеона: „Мой дорогой Билью, я прочелъ вашу рѣчь и, какъ всегда, я былъ очень счастливъ, найдя въ васъ столь вѣрнаго и столь краснорѣчиваго истолкователя моей политики. Вы сумѣли согласовать выраженіе нашихъ соматній къ дѣлу, дорогому для Франціи, съ почтеніемъ, которое Мы должны оказывать иностраннымъ монархамъ и правительствамъ. Ваши слова во всѣхъ отношеніяхъ были сообразны съ моею мыслью и всякое другое толкованіе моихъ чувствъ я отвергаю“.

Переговорами между европейскими державами рѣшено было сдѣлать Россіи коллективное заявленіе о желаніи обсудить польскій вопросъ на общей конференціи.

Князь Горчаковъ отвѣчалъ на это отказомъ: „Конференцію трехъ державъ, совладѣльцевъ Польши, Россія принимаетъ; что же касается до конференціи восьми государствъ, что-бы продиктовать Царю способъ управленія Польшею, она вполне отвергаетъ“.

Также было отвергнуто предложеніе перемирія.

Получивъ такой отвѣтъ, Друенъ-де-Люисъ предложилъ державамъ послать Россіи тожественную ноту. Англія отказалась. Тогда рѣшено было отвѣчать каждой порознь. Англія послала тогда депешу, хотя и оспаривавшую взглядъ русскаго правительства, но изложенную въ очень спокойномъ тонѣ; между строкъ можно было прочесть: „право, для меня это все равно“.

Франція составила сердитую, горькую, въ выраженіяхъ, сходныхъ съ выраженіями принца Наполеона, ноту, которая произвела въ Россіи очень дурное впечатлѣніе.

Запахло порохомъ.

Россія отвѣчала въ томъ же тонѣ. Начались приготовленія къ войнѣ.

Россія обратилась съ предложеніемъ союза къ Пруссіи, гдѣ по польскому вопросу постоянно встрѣчала поддержку.

Франціи, Англіи и Австріи былъ посланъ тожественный отвѣтъ, объясняющій, что Императоръ Александръ II отвѣчаетъ за исполненіе своихъ обязанностей по отношенію подчиненныхъ ему народовъ передъ Богомъ и передъ своею совѣстью. Европѣ же онъ не обязанъ отдавать какой-либо отчетъ объ употребленіи своихъ правъ Монарха.

Французскіе министры, подъ вліяніемъ принца Наполеона, требовали, чтобы перчатка, брошенная гордымъ отвѣтомъ Россіи, была поднята. Всѣ женщины во Франціи были за войну. Католическое духовенство поддерживало всѣми силами это настроеніе, въ костелахъ чи-

тались особья молитвы за поляков; испрашивалось Божественное благословеніе на ихъ арміи. Доминиканцы Вожирара выпустили статуэтки польскихъ косиньеровъ. Самъ Папа, несмотря на энциклику Григорія XVI противъ возстанія поляковъ въ 1830 г., рѣшился сдѣлать публичную манифестацію. По просьбѣ многихъ епископовъ, онъ возобновилъ одну торжественную процессію, которая въ XVIII вѣкѣ производилась ежегодно и въ которой образъ Спасителя переносился изъ монастыря святаго Іоанна Латеранскаго въ монастырь святой Маріи Великой. Папа Пій IX предписалъ произносить при этомъ молитву вѣрующихъ за бѣдную Польшу, которая должна считаться оплотомъ католичества. На запросъ объ этомъ нашего посланника Пій IX отвѣчалъ: „эта демонстрація была вынуждена въ видѣ удовлетворенія тѣхъ настояній и просьбъ, которыми меня осаждали со всѣхъ сторонъ“.

Одинъ только французскій журналистъ Эмиль-де-Жирарденъ защищалъ циркуляръ князя Горчакова и со-вѣтовалъ Императору не поддаваться. Кончилось это дѣло тѣмъ, что иностранныя державы оставили циркуляръ канцлера князя Горчакова безъ отвѣта.

Императоръ Александръ II, убѣдившись, что ему нечего ждать ни отъ польскаго дворянства, ни отъ католическаго духовенства, рѣшилъ бросить систему Велепольскаго и начать дѣйствовать снизу. Онъ поручилъ Милютину надѣлать польскихъ крестьянъ землей.

Надѣленіе это произведено было въ томъ размѣрѣ, въ какомъ количествѣ десятинъ крестьяне арендовали землю въ томъ году у помѣщиковъ.

Мѣстные комитеты опредѣляли эти размѣры въ каждомъ селеніи отдѣльно и, по капитализаціи арендной платы, опредѣляли вознагражденіе собственникамъ. Землевладѣльцы, за отчужденную отъ нихъ землю, получили вознагражденіе 4% ликвидационными листами. Проценты и погашеніе ихъ правительство разложило на всѣ земли, повысивъ поземельный налогъ.

Этотъ указъ, изданный 19 февраля 1864 года, быстро сразилъ инсurreкціонное движеніе; крестьяне пере-

шли на сторону русскаго правительства. Тотчасъ же замѣтивъ такое настроеніе, Австрія закрыла свою границу для инсургентовъ.

Тогда со стороны возмущившихся послышались проклятія по адресу иностранныхъ державъ, которыя много обѣщали и ничего не сдѣлали.

Вмѣшательство державъ только увеличило и отягчило несчастіе Польши.

Маркизь Велепольскій, выйдя въ отставку, уѣхалъ съ семьей въ Берлинъ, тамъ онъ, послѣдній разъ, въ іюль мѣсяцъ 1864 года, увидалъ Императора Александра II, который сказалъ ему: „Мы были побѣждены, маркизь“. Послѣ этого онъ поселился въ Дрезденѣ, гдѣ жилъ уединенно: подъ конецъ жизни онъ ослѣпъ, затѣмъ его разбилъ параличъ, и онъ умеръ 30 декабря 1877 г., вполнѣ забытый всѣми.

Главнымъ духовнымъ лицомъ въ Варшавѣ былъ тогда архіепископъ Фелинскій; онъ встрѣтилъ прибывшаго въ Варшаву, въ качествѣ Намѣстника, Великаго Князя Константина Николаевича, такую привѣтственную фразу:

„Преисполненные упованія на будущее, поручаемъ попеченіямъ Вашего Императорскаго Высочества то, что имѣемъ наиболѣе дорогого на этой землѣ“:

Черезъ нѣсколько дней Великій Князь былъ въ театрѣ. Шла опера „Александръ Страделла“. По содержанію этой оперы, должно было быть произведено покушеніе на жизнь ея героя. Въ этомъ мѣстѣ оперы Великій Князь оставилъ театръ въ 10-мъ часу ночи. Въ моментъ, когда онъ садился въ коляску, раздался выстрѣлъ. Стрѣлялъ полякъ Ярошинскій. Пуля пробила пальто, мундиръ и рубашку, содрала кожу на лѣвомъ плечѣ, контузила шею и, запутавшись въ кистяхъ эполетъ, задержалась шнуркомъ лорнета.

Архіепископъ Фелинскій былъ страшно пораженъ этимъ покушеніемъ, тотчасъ же онъ созвалъ экстренный духовный совѣтъ, гдѣ заявилъ, что намѣренъ отслужить торжественное благодарственное молебствіе, на что ксендзь

—офіціалъ Ржевусскій заявилъ: „я бы ни мессы не служилъ, ни рѣчи не произносилъ“.

Тѣмъ не менѣе молебствіе было отслужено и рѣчь архіепископа, обращенная къ народу, закончилось мольбой чтобы, „народъ польскій отряхнулъ отъ себя прочь позоръ преступленія“.

Но это были фарисейскія рѣчи.

Въ половинѣ ноября 1863 года, съ вѣдома Фелинскаго, въ селѣ Ключевѣ собранъ былъ съѣздъ католическаго духовенства; съѣхалось 86 ксендзовъ. Присутствующіе рѣшили присягнуть въ вѣрности тайному революціонному комитету.

Съ этого времени польское духовенство стало принимать самое дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи Польши: многіе изъ нихъ, ставъ во главѣ бандъ, превратились въ воиновъ и поплатились за это своими головами. Архіепископъ Фелинскій былъ сосланъ въ гор. Ярославль, гдѣ онъ и покончилъ свое существованіе.

Римъ сочувственно относился къ дѣяніямъ польскаго духовенства, а кардиналъ, примасъ Познани, графъ Ледоховскій явно сочувствовалъ и способствовалъ возстанію въ Польшѣ и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ графа Бисмарка, который посадилъ его на два года въ тюрьму и добился отозванія въ Римъ, гдѣ онъ получилъ мѣсто префекта пропаганды, которое занималъ вплоть до своей смерти въ сентябрѣ 1902 г.

Это участіе польскаго духовенства въ возстаніи Польши дало поводъ къ основанію Папою Піемъ IX-мъ періодическихъ съѣздовъ всего католическаго духовенства; первый такой съѣздъ былъ въ 1874 г. въ Венеціи, второй — въ 1876 г. въ гор. Болоньѣ, третій — въ 1877 г. въ гор. Бергамѣ и четвертый — въ 1879 г. въ гор. Моденѣ. Цѣлью этихъ съѣздовъ была борьба съ социализмомъ и благотворительность на политико-экономической подкладкѣ.

Папа Левъ XIII сначала тоже относился къ этимъ съѣздамъ благосклонно, но потомъ, замѣтивъ, что эти

съезды привели къ совершенно противоположнымъ результатамъ, а именно, къ зараженію молодого поколѣнія духовенства социализмомъ, онъ измѣнилъ свое отношеніе къ нимъ. На этихъ сѣздахъ выдвинулся американскій каноникъ Генри Джоржъ, пріобрѣвшій потомъ европейскую знаменитость, какъ новаторъ въ аграрномъ вопросѣ. Онъ въ 1880 году выпустилъ въ свѣтъ свое сочиненіе, подъ заглавіемъ „Прогрессъ и бѣдность“; въ этомъ трудѣ своемъ онъ доказываетъ необходимость упраздненія частной собственности на землю и замѣну ея націонализациейъ земли, т. е. чтобы вся земля принадлежала только государству. Опубликованіе подобныхъ идей повлекло къ выходу Генри Джоржа изъ духовенства.

Изъ состава тѣхъ же сѣздовъ духовенства выдѣлилось особое общество „молодого католическаго духовенства“, которое, подъ именемъ „Общества христіанскихъ демократовъ“, стало проповѣдывать социальныя идеи, основанныя на ученіи Іисуса Христа.

Такое направленіе католическаго духовенства встревожило Папу Льва XIII, онъ самъ принялся изучать социалистическіе вопросы и вопросы, касающіеся быта рабочихъ. Результатомъ этихъ трудовъ явилась знаменитая энциклика *Novum Regim*, трактовавшая исключительно о рабочемъ вопросѣ. Но это произведеніе тоже привело къ совершенно неожиданному результату. На этотъ документъ стали ссылаться сторонники всевозможныхъ социалистическихъ теорій, и оно же служило руководствомъ для отдѣлившагося молодого духовенства.

Приведенный здѣсь краткій историческій очеркъ имѣетъ значеніе и для нынѣшняго времени.

(Тульск. еп. Вѣд.).

Отвѣтъ псаломщика Мечтателя священнику—Немечтателю.

Въ цѣляхъ приученія дѣтей къ наблюдательности существуетъ педагогическій приемъ находить сходство и разницу между предметами, явленіями, мыслями людей и изложеніемъ этихъ мыслей. Въ силу долговременной привычки учителя и въ данномъ случаѣ позволю себѣ употребить названный приемъ для уясненія сходства и разницы между мыслями псаломщика-мечтателя, изложенными въ статьѣ «Голосъ сельскаго псаломщика», напечат. въ № 3 за 1906 г. Грод. еп. Вѣдом. и мыслями священника Немечтателя въ статьѣ подъ заглавіемъ «Кое что о псаломщикахъ», пропечат. въ №№ 13—14 и 15 гѣхъ же епарх. вѣд. за текущій годъ.

Сходство между мыслями обоихъ авторовъ ограничивается лишь тѣмъ, что объектомъ обѣихъ статей является псаломщикъ и что не все псаломщики отвѣчаютъ своему назначенію по умственному, и иногда и по нравственному цензу. Дальше логично было бы, казалось, вести рѣчь о томъ, какъ и чѣмъ увеличить и улучшить этотъ цензъ, но у разныхъ людей бываютъ разные взгляды на одинъ и тотъ же предметъ и разные точки зрѣнія, а главное—разныя цѣли, какія имѣются въ виду при изложеніи тѣхъ или иныхъ мыслей.

Псаломщикъ-мечтатель поставилъ себѣ два вопроса: 1) какъ и чѣмъ возвысить духовно-нравственное и матеріальное положеніе псаломщика и сдѣлать послѣдняго болѣе нужнымъ и полезнымъ и 2) какъ улучшить отношеніе псаломщика къ священнику, къ прихожанамъ и вообще къ окружающимъ, и чѣмъ возвысить приниженное положеніе этого бѣднаго труженика. Мечтатель полагаетъ, что приниженность и загнанность псаломщика зависятъ часто и главнѣйшимъ образомъ отъ недостатка умственнаго и нравственнаго развитія какъ самаго псаломщика, такъ и его руководителя священника. Нерѣдко очень темно понимается необходимое взаимоотношеніе всехъ членовъ причта и вотъ вмѣсто добраго

согласія раздоръ къ взаимному вреду и униженію той и другой стороны! Злоба и обида плохой совѣтникъ въ жизни, а эгоистическій интересъ рубля часто изъ хорошаго человѣка дѣлаегъ злого или озлобленнаго. Отсюда у Мечтателя является желаніе найти выходъ изъ этого ненормальнаго явленія при помощи самообразованія, умственнаго и нравственнаго усовершенствованія, въ приобрѣтеніи необходимаго терпѣнія и настойчивости, чтобы жить самому и не мѣшать другому жить по человѣчески, а для этого уважать чужое мнѣніе и интересы другихъ людей. На сколько удовлетворительно отвѣтили Мечтатель на поставленные имъ себѣ вопросы—судить не ему, но цѣль самой постановки названныхъ вопросовъ та, чтобы вызвать обсужденіе ихъ въ интересахъ не одного только псаломщика, а въ интересахъ всѣхъ членовъ причта, и въ интересахъ того и тѣхъ, кому и чему призваны мы служить.

Къ сожалѣнію, часто не желаютъ или не умѣютъ понять, что чѣмъ значительнѣе данная единица, тѣмъ больше и часть этой единицы—и наоборотъ, чѣмъ незначительнѣе части единицы, тѣмъ меньше и незначительнѣе и самая единица. Пояснимъ это ариѳметич. данными: если цѣнность известной единицы равняется ста, то четверть этой единицы = 25, а если единица равняется, положимъ, 4, то четверть ея = 1 и наоборотъ. Этимъ я—Мечтатель—хочу сказать, что чѣмъ выше стоитъ священникъ и чѣмъ лучше ему живется, тѣмъ выше становится и псаломщикъ въ глазахъ людей и тѣмъ легче и удобнѣе ему самому живется и наоборотъ. Значить, въ интересъ самихъ священниковъ, чтобы псаломщикъ былъ образованнѣе, чиstopлотнѣе въ нравственномъ и физическомъ отношеніи и жилось бы ему легче и веселѣе на свѣтѣ.

Очевидно, священникъ—Не мечтатель иного мнѣнія, и цѣль его повѣствованія ни болѣе ни менѣе какъ упраздненіе ненавистныхъ ему псаломщиковъ въ видахъ присвоенія скуднаго наслѣдства послѣднихъ по ихъ исчезновенію. Мнѣ, быть можетъ, возразятъ, что я очень сильно выражаюсь, но позвольте теперь детально разсмотрѣть что пишетъ отецъ Не-мечтатель.

Пишетъ онъ: 1) что псаломщиковъ не знаютъ на Востокѣ, не знаетъ ихъ и Западная церковь, а тѣмъ болѣе протестантская, и только въ русской церкви псаломщики составляютъ quasi—нужный элементъ; 2) что псаломщики—подонки и неудачники, которыхъ сама жизнь выбрасывала за бортъ и падая, они ухватились за псаломщичество, остались живы, а не умерли отъ голода и холода; 3) что участь псаломщиковъ—этихъ париевъ въ духовномъ мірѣ, не заслуживаетъ улучшеній, ибо и такъ имъ живется слишкомъ хорошо и они первенствуютъ предъ священниками какъ въ дѣлѣ полученія пенсій и пособій, такъ и при воспитаніи дѣтей; 4) что псаломщики изъ учительскихъ семинарій и школъ мнятъ себя великими интеллигентами, крупной научной величиной и дерзаютъ искать діаконства и даже священства, а на псаломщичество смотрятъ, какъ на непремѣнную переходную ступень къ священству; 5) нарекаетъ о. авторъ цитируемой статьи на Мечтателя и за то, что онъ «вопіетъ» о бѣдности и загнанности псаломщика, получающаго 300—360 р. въ годъ при готовой квартирѣ; 6) что псаломщикамъ нѣтъ чего дѣлать и что ихъ съ удобствомъ (для кого?) могутъ замѣнить даже «бекающіе» младенцы, а тѣмъ болѣе взрослые прихожане, которые понимаютъ церковный уставъ не хуже любого псаломщика.

Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ редакціи еп. Вѣд. дано нѣсколько цѣнныхъ возраженій о. автору—Немечтателю и на приглашеніе отца редактора нашего духовнаго органа дать посильный отвѣтъ на болѣе чѣмъ немилостивыя сентенціи автора статьи «Кое-что о псаломщикахъ» хотѣлось бы отвѣтить безъ ненужнаго и неумѣстнаго раздраженія и затрогиванія чужого «я».

Не обладая спеціальными знаніями условій жизни духовенства на Востокѣ и Западѣ, а лишь внимательно прочитывая Церковныя и Епарх. Вѣдомости, какъ равно и доступную моему пониманію свѣтскую литературу по данному предмету, смѣю утверждать: 1) что Восточная и Западная церковь съ протестантами включительно зна-

ли и знаютъ псаломщиковъ, какъ церковнослужителей, чтецовъ, пѣвцовъ, писцовъ, учителей, а на Западѣ и музыкантовъ подъ разными наименованіями самыхъ лицъ и сочетаніями ихъ обязанностей съ различными служебными правами, имущественнымъ положеніемъ и іерархической зависимостью. Красною нитью, если такъ можно выразиться, вездѣ и всюду проходитъ или вѣрнѣе имѣетъ мѣсто лишь тотъ фактъ, что гдѣ образованнѣе общество и богаче, тамъ образованнѣе и лучше стоитъ духовенство съ псаломщикомъ, псалтомъ, органистомъ и кейстеромъ включительно, и гдѣ какіе священнослужители, тамъ соотвѣтствуютъ имъ и церковнослужители, за рѣдкими исключеніями, которыя лишь подтверждаютъ общее явленіе. Въ русской церкви псаломщики являются не случайнымъ и бесполезнымъ элеметномъ, какъ категорически утверждаетъ мой достопочтенный оппонентъ, а составляютъ необходимую и очень полезную при извѣстныхъ условіяхъ жизни часть церковнаго клира и если еще приходится многого желать отъ псаломщиковъ, то это еще далеко отъ совершенной ненужности ихъ, а на сколько легко ихъ замѣнить—объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

Въ свѣтской литературѣ находится, къ сожалѣнію, не мало лицъ, которые именно «воцѣютъ» о совершенной ненужности... самихъ священниковъ для народа и даже самой религіи, но что же изъ того? отрицаніе Бога и церкви со всѣми служителями ея и понынѣ составляетъ безуміе «буихъ» и пагубную утопію. Въ частности необходимость и польза псаломщиковъ доказывается болѣе чѣмъ тысячелѣтнимъ ихъ существованіемъ, стремленіемъ лучшихъ архипастырей и пастырей объ улучшеніи быта псаломщиковъ и объ умственномъ и нравственномъ ихъ возвышеніи, и—наконецъ—дарованіе имъ съ высоты Престола правъ государственной службы, а съ нею и права на пенсію, что обязываетъ насъ—псаломщиковъ—быть безмѣрно благодарными нашимъ благодѣтелямъ—обожаемому Царю-Батюшкѣ Николаю Александровичу, Константину Петровичу Побѣдоносцеву, митрополиту Антонію и другимъ дѣятелямъ и радѣте-

лямъ земли Русской, да будетъ имъ вѣчная слава; вмѣстѣ съ тѣмъ мы обязаны всемирно стараться своею жизнію и стремленіемъ стать лучшими и достойными дарованныхъ намъ милостей. При этомъ мы—псаломщики Гродненской епархіи, должны сохранить молитвенную память о приснопамятномъ и благостномъ бывшемъ Архипастырѣ нашемъ Владыкѣ Іоакимѣ, нынѣ епископѣ Оренбургскомъ, который съ своими сороботниками на нивѣ Божіей не мало сдѣлалъ для насъ псаломщиковъ извѣстными правилами о раздѣлѣ между членами причта земельныхъ угодій и доходовъ отъ требоисправленій; 2) что псаломщики не подонки общества и неудачники, которыхъ, по словамъ о. Немечтателя, сама судьба выбрасывала за бортъ,—это доказывается тѣмъ, что очень многіе псаломщики съ честью носятъ свое званіе, получаютъ доступныя имъ награды отъ высшей власти духовной и свѣтской, пользуются заслуженнымъ уваженіемъ мѣстнаго общества, приготовили не мало полезныхъ и достойныхъ дѣятелей какъ въ духовномъ мірѣ, такъ и не въ духовномъ на высшихъ даже ступеняхъ іерархической лѣстницы, что не будетъ, надѣюсь, отрицать даже самъ о. Немечтатель. Если среди псаломщиковъ и встрѣчаются печальныя исключенія, то гдѣ ихъ нѣтъ, во-первыхъ, а во вторыхъ этихъ исключеній никакъ не больше, чѣмъ между и непсаломщиками; 3) что участь псаломщика не такъ хороша, чтобы нельзя было даже и мечтать объ улучшеніи ея и что псаломщикъ не первенствуетъ предъ священникомъ,—это доказывается тѣмъ, что епархіальныя власти, при всѣхъ заботахъ своихъ имѣть лучшихъ псаломщиковъ, не имѣютъ нужнаго числа кандидатовъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ, вынуждены создавать краткосрочные курсы даже для малограмотныхъ, принимать на службу псаломщика даже такихъ лицъ, которыя потомъ составляютъ вышеупомянутыя исключенія, а за всѣмъ тѣмъ иныя церкви по мѣсяцамъ, а иногда и по годамъ не имѣютъ псаломщика. Еслибы доля псаломщика была такъ завидна, какъ утверждаетъ о. Немечтатель, то люди добровольно не по-

шлибы въ учителя, на почту, въ военную службу, а то просто въ сторожа лѣсовъ, ж. дорогу и т. п. Самое стремленіе болѣе грамотныхъ псаломщиковъ получить санъ діакона и священника, предъ которыми будтобы псаломщикъ имѣеть преимущество въ дѣлѣ полученія пенсій, пособій и въ дѣлѣ обученія дѣтей, — доказываетъ, что о. Немечтатель, по меньшей мѣрѣ, какъ говорится, хватилъ черезъ край. Правда, есть слава Богу и такіе псаломщицкія мѣста, гдѣ жить хорошо, но это во первыхъ тамъ, гдѣ хорошіе священники, у которыхъ очи не завидующіе и руки не загребушія, какъ говорить народъ, а во вторыхъ псаломщику тамъ хорошо живется, гдѣ живется хорошо и священнику — исключеній изъ этого я не знаю и не слыхалъ ни отъ кого. Казалось бы, — это еще разъ доказываетъ полную солидарность священника и псаломщика въ ихъ взаимныхъ интересахъ, и антагонизмъ между ними явленіе ненормальное, а уродливое и какъ таковое, обимъ вредное, а потому и нежелательное; 4) что стремленіе псаломщиковъ быть діаконами и священниками не заслуживаетъ порицанія, а достойно всякой похвалы, — это не требуетъ, казалось бы, особыхъ доказательствъ, такъ какъ стремленіе законными и честными путями быть лучше и выше по положенію никогда и никѣмъ изъ разумныхъ и добрыхъ людей не порицалось и не ставилось на степень преступленія, а всегда поощрялось и поддерживалось, — это во первыхъ, а во вторыхъ есть и было въ русской церкви не мало достойнѣйшихъ пастырей и даже Архипастырей, которые не имѣли спеціально богословскаго образованія. Этимъ я совершенно не хочу сказать, что современному православному священнику слѣдуетъ быть малообразованнымъ, напротивъ — разъ свѣтское общество идетъ впередъ, то и духовенству неразумно отставать, а непременно нужно идти впередъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ отношеніи и вести съ собою своихъ помощниковъ — псаломщиковъ, чтобы они дѣйствительно не сдѣлались ненужнымъ балластомъ на пути духовенства. Я только желаю выразить ту мысль, что жизнь — великая

школа и при желаніи многіе изъ небывшихъ въ духовной семинаріи могутъ быть и бывають не изъ худшихъ священниковъ даже въ нашей Гродненской епархіи и; повторяю, если здѣсь къ сожалѣнію встрѣчаются печальныя исключенія, то ихъ во всякомъ случаѣ не больше сравнительно, чѣмъ изъ лицъ окончившихъ полный курсъ духовныхъ семинарій, а это еще тѣмъ болѣе что именно теперь замѣчается сильное стремленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій не быть сельскими и даже городскими священниками. Здѣсь опять приходится наталкиваться на то ненормальное и жалкое положеніе нашего православнаго духовенства вообще, которое вынуждено еще жить подаваемъ своихъ прихожанъ, не имѣя опредѣленнаго и достаточнаго содержанія, помимо платы за требы. Последнее обстоятельство въ свою очередь страшно принижаетъ наше духовенство вездѣ и всюду и гонить лучшихъ иногда людей со спеціальнымъ не только среднимъ, но и высшимъ богословскимъ образованіемъ на свѣтскую службу съ опредѣленнымъ и безобиднымъ способомъ существованія; 5) что положеніе псаломщика не такъ ужъ роскошно, какъ о томъ трактуетъ цитируемая статья о. Н. мечтателя, — это уже достаточно доказано на страницахъ духовныхъ и свѣтскихъ органовъ печати, а чтобы не повторять уже сказаннаго, — добавлю только, что въ иныхъ приходяхъ и священники носятъ нанковыя рясы не по скупости только и печеный картофель считаютъ деликатесомъ, и не за 3-хъ, а даже за одного сына или дочь не въ силахъ уплатить въ училище, а о псаломщикахъ въ такихъ приходяхъ и говорить нѣтъ чего: это нищіе въ буквальный смыслѣ и ходять они за подаваніемъ къ своимъ прихожанамъ по нѣскольку разъ въ годъ, чтобы имѣть хотя хлѣба себѣ и часто своей единственной животинѣ — коту, или собакѣ, а въ лучшемъ случаѣ поросенку — единственному представителю живого инвентаря псаломщицкаго хозяйства. Могъ бы я указать много примѣровъ великой нащеты у моихъ собратьевъ не отъ лѣни, или пьянства, или мотовства, а отъ дѣйствительной бѣдности прихода, гдѣ

кромѣ 8 р. 47 коп. жалованья въ мѣсяцъ псаломщикъ имѣеть дохода отъ земли и отъ требоисправлений въ общемъ не болѣе 5 рублей въ мѣсяцъ, при необходимости нанимать или ремонтировать свое часто жалкое „логово“, а не квартиру, но вѣдь часто сытый голоднаго не разумѣеть и часто «очи завидушія» и здѣсь отыщутъ рокошь; и наконецъ 6) что псаломщикамъ нѣтъ чего дѣлать и что ихъ «съ удобствомъ» (?) могутъ замѣнить всегда почти прихожане, которые, по словамъ о. Немечтателя, не хуже псаломщика знаютъ церковный уставъ,—то это для меня мало понятно. Состоя уже не мало лѣтъ псаломщикомъ и имѣя постоянно на столѣ своемъ типиконъ, просматривая его чаще и внимательнѣе, чѣмъ это можетъ думать о. Немечтатель,—я все же въ иныхъ случаяхъ ошибаюсь и не могу обойтись, чтобы не просмотрѣть предъ самою службою болѣе для меня замысловатыя мѣста, а чтобы сознательнѣе прочесть и прочесть измѣняемая пѣснопѣнія и молитвословія, то нужно и при подготовкѣ получше, чѣмъ у «бекающихъ» иногда прихожанъ, порядочно поработать. Мнѣ могутъ возразить, что псаломщики не всегда готовятся, какъ слѣдуетъ, къ службѣ Божіей и «бекають» иногда не лучше иныхъ прихожанъ, но на это отвѣчу, что у хорошаго и разумнаго семьянина, хотя бы и не богатаго, дѣло идетъ несравненно лучше, чѣмъ у богатаго, но не хорошаго и не умнаго человѣка. Говорятъ, что у хорошаго мужа и жена хороша, а у хорошаго священника и посредственный псаломщикъ будетъ хорошимъ,—это можно наблюдать на каждомъ шагу. Гдѣ священникъ не радивъ, тамъ и псаломщикъ не будетъ ретивымъ, а у заботливаго, старательнаго священника, да если еще у него доброе—отзывчивое сердце, у псаломщика будетъ достаточно дѣла и послѣднее будетъ вестись усердно и хорошо. Я знаю не мало случаевъ, гдѣ псаломщикъ до самозабвенія преданъ своему священнику и по слову его готовъ, какъ говорится, въ огонь и воду; такой псаломщикъ, повѣрьте, не промѣняетъ свое сравнительно не важное мѣсто на много лучшій приходъ, но гдѣ такой

священникъ, который человекъ, какъ говорится, и за человекъ не считаетъ и хочетъ все сдѣлать грубостью и злостью, а не любовью и лаской. О прихожанахъ, вполне или даже хорошо понимающихъ уставъ, чтеніе и пѣніе церковное что то мало приходится слышать и они все же такъ рѣдки, что очень часто псаломщику изъ прихода почти невозможно отлучиться даже на нѣсколько дней, такъ какъ нѣтъ кѣмъ его замѣнить даже при обычныхъ требахъ. Если-какъ-никакъ — специалисты своего дѣла — псаломщики не всегда правильно поютъ и читаютъ, что служить иногда соблазномъ для молящихся, то пѣніе и чтеніе часто «бекающихъ» младенцевъ и даже немладенцевъ едва ли можетъ быть полезно дѣлу церкви. Общее церковное пѣніе всѣхъ молящихся и пѣніе стройное должно быть привѣтствуемо, какъ отрадное и очень важное явленіе и къ нему всемѣрно нужно стремиться, но «безчинный вопль» въ храмѣ Божиѣмъ едва ли допустить хорошій священникъ. Во многихъ мѣстахъ прихожане хорошо поютъ, за что слава Богу и тѣмъ, кто научилъ хорошо пѣть, но отсюда до ненужности псаломщика еще очень далеко и если настанетъ такое время, что прихожане лучше насъ и бесплатно исполнять всѣ наши обязанности, то мы покорно уступимъ имъ свое мѣсто, уповая на то, что Господь всѣхъ пропитаетъ и не оставитъ насъ нагими умирать отъ тѣлеснаго голода, а пока въ утѣшеніе себѣ и своимъ собратьямъ — псаломщикамъ скажу, что не всѣ священники такъ трактуютъ насъ, какъ о. Немечтатель. Не далѣе, какъ въ № 15 за текущій годъ Еп. Вѣд. въ статьѣ «Нѣсколько словъ о причтовой землѣ» от. І. С — т и въ статьѣ «По поводу размышленій священника — (не)-нахаря» От. Е. П. ратуютъ и защищаютъ интересы не священниковъ только, а и псаломщиковъ, за что мы должны сказать русское спасибо уважаемымъ нашимъ пастырямъ и отцамъ, которыхъ, слава Богу, не мало въ сонмѣ іереевъ нашей Гродненской епархіи, какъ это можно видѣть и въ жизни, и въ печати, а особенно на страницахъ нашего мѣстнаго духовнаго органа. Низкій поклонъ и отцу Немечтателю за то, что указалъ и наши немощи и недостатки, объ ис-

правленіи которыхъ намъ — псаломщикамъ надлежитъ по-
пещися. Говорить слово Божіе: «Не трудивыйся, да и
не ясть», а народная пословица говоритъ: «дадутъ хлѣб-
ца — дадутъ и дѣльца». Статья о Немечтателя пусть по-
будитъ и нашихъ, по его мнѣнію, безграмотныхъ и ни-
куда и нивачто негодныхъ псаломщиковъ сказать о себѣ
слово безъ гнѣва и обиды въ той мысли, что мы обя-
заны уважать нашихъ руководителей «не за гнѣвъ толь-
ко, но и за совѣсть» и служить усердно не только бла-
гимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. Часто такъ бы-
ваетъ, что самое суровое слово исходитъ отъ доброй и
любящей души.

Нѣкоторые вопросы, затронутые о Немечтателемъ
я оставилъ нарочно безъ отвѣта въ той мысли, что най-
дутся, быть можетъ, такіе изъ моихъ товарищей, которые
счумѣютъ лучше меня выразить свою мысль. Моя цѣль
совсѣмъ не та, чтобы вступать въ полемику съ кѣмъ бы
то нибыло изъ личныхъ или корыстныхъ мотивовъ, а
меня интересуеетъ важный вопросъ объ улучшеніи инте-
ресовъ всего православнаго духовенства вообще и пса-
ломщиковъ въ частности, такъ какъ ненавистники церкви
и порядка клонятъ дѣло не къ улучшенію, а къ уху-
дшенію и адептовъ отрицательнаго направленія къ духо-
венству очень много даже въ крестьянствѣ, а потому и
не въ интересѣ нашемъ выставять дѣмашнія дрызги на
показъ.

Псаломщикъ *О. Н. Соколовскій (Мечтатель)*.

Н е к р о л о г ъ .

13-го апрѣля с. г. опустили въ могилу прахъ масти-
таго старца — заштатнаго священника Озерской церкви,
Гродненск. уѣзда, о. Михаила Келестиновича Пашкевича.
Покойный — сынъ священника с. Мыщиць, Кобрин-
скаго уѣзда, Гродненской губерніи. Родился 6 сентября
1821 года. 7 лѣтъ отъ роду лишился отца, а въ 9 лѣтъ
былъ опредѣленъ въ Кобринское духовное училище, по

окончаниі коего прошелъ полный курсъ наукъ въ Литовской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1841 г. 24 января 1843 г. Преосвященнымъ Михаиломъ (Голубовичемъ), викаріемъ Литовской епархіи, рукоположенъ къ Высокодворской ц., Виленской губ. 2 июля 1845 г.: согласно прошенію перемѣщенъ къ Меречской ц. той же губ., а съ 10 августа 1878 г. перемѣстился къ Озерской церкви, гдѣ Господь судилъ ему окончить жизненный путь на 86-мъ году отъ рожденія. Примѣрная пастырская дѣятельность покойнаго по заслугамъ оцѣнена духовною и свѣтскою властію и онъ имѣлъ всѣ священническія награды, а изъ свѣтскихъ—ордена св. Анны 3-й степени и св. Владимира 4 степени. У прихожанъ онъ пользовался любовью, которая и выразилась въ многочисленности собранія ихъ въ дни поминальныхъ службъ и погребенія, не смотря на горячее рабочее время (посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ).

Напутствованный Св. Тайнами на шестой недѣлѣ Великаго поста, онъ сталъ замѣтно ослабѣвать и 10-го апрѣля въ 8 час. вечера отошелъ въ вѣчность. Въ первомъ часу ночи прибылъ священникъ сосѣдней ближайшей церкви с. Головачъ о. Виталій Строковскій, который омылъ тѣло, облачилъ въ священныя одежды и отслужилъ первую панихиду. 11 апрѣля въ 9 часовъ утра тѣмъ-же священникомъ была совершена вторая панихида, а въ 3 часа пополудни—еще панихида прибывшимъ изъ г. Вильны сыномъ покойнаго свящ. о. Николаемъ Пашкевичемъ. Въ 6 час. вечера того-же дня тремя священниками былъ сдѣланъ выносъ тѣла въ приходскій храмъ и отслужена панихида при многочисленномъ собраніи прихожанъ церкви. Память почившаго была почтена задушевнымъ словомъ сына его, о. Николая Пашкевича.

12-го числа сыномъ покойнаго, свящ. о. Николаемъ Пашкевичемъ отслужена была заупокойная литургія, а вечеромъ этого дня семью священниками во главѣ съ протоіереемъ Николаевской церкви г. Вильны о. Грязновымъ отслужена заупокойная всенощная (парастася). Стѣны приходскаго храма не вмѣщали въ себя собравшагося народа, пришедшаго отдать послѣдній долгъ своему

духовному отцу. 13-го числа семью священниками въ служеніи о. Скидельскаго благочиннаго, была отслужена заупокойная литургія и послѣ оной — шестнадцатью священниками при діаконѣ было совершено отпѣваніе и въ три часа дня тѣло предано землѣ. Сердечнымъ словомъ помянули покойнаго его бывшіе сослуживцы — священникъ Дубновской церкви, о. А. Ральцевичъ и Верцелишской — о. Левъ Теодоровичъ, а также ближайшій сосѣдь — о. Василій Врублевскій.

14-го апрѣля тремя священниками — сыновьями покойнаго на могилѣ отслужена панихида. Глубокое вниманіе къ памяти почившаго оказала и вся мѣстная интеллигенція во главѣ съ земскимъ начальникомъ, г. Семеновымъ и старшимъ лѣснымъ ревизоромъ г. Чеботаревымъ, всю службу присутствовавшая въ храмѣ и сопровождавшая прахъ до могилы.

Со смертію о. Михаила сошелъ въ могилу еще одинъ изъ Муравьевскихъ, одинъ изъ ветерановъ нашего края, пережившихъ польскую смуту, шестьдесятъ пять лѣтъ бывший непостыднымъ дѣлателемъ на нивѣ Божіей, на тернистой церковной почвѣ Западной окраины... Да упокоить душу его Господь со святыми...

Священникъ *Іоаннъ Пашкевичъ*.

† Учительница А. Ю. Балабушевичъ.

16-го апрѣля сего года скончалась отъ скоротечной чахотки учительница женской церковно-приходской школы, что при Гродненской Рождество-Богородичной церкви, Анна Іуліановна Балабушевичъ на 53 году жизни. Погребеніе почившей было настолько торжественно, что невольно имъ подчеркивалось особое признаніе необычныхъ заслугъ А. І. въ скромномъ служеніи учительницы. Не украсила почившая своего формуляра официальными свѣдѣніями о служебномъ движеніи и потому самъ по себѣ онъ ничего не говоритъ о ней. Но почившая написала для себя невестественный формуляръ въ памяти тѣхъ кто зналъ ея жизнь и въ сердцахъ тѣхъ, коиѣ

принадлежала ей жизнь. А. І. Балабушевичъ—дочь священника с. Самогруда Соколяскаго уѣзда. Образование получила въ виленскомъ женскомъ духовномъ училищѣ. Она уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ посвящаетъ себя на служеніе дѣтямъ крестьянъ своей родины—въ Кнышевичской церковно-приходской школѣ. Всею душою отдалась она новому дѣлу, для нея не было личной жизни, она не оставляла заботу о дѣтяхъ и внѣ школы. Съ рѣдкимъ усердіемъ и любовію относилась покойная къ своему долгу, она была для дѣтей не только учительницей, но и доброй воспитательницей съ чуткою душою и любвеобильнымъ сердцемъ. Всѣ лучшія свои сокровища—знанія, любовь и вѣру она стремилась передать дѣтямъ—своимъ питомцамъ, служа имъ во всемъ добрымъ примѣромъ, не забывая о нихъ даже въ минуты своего отдыха. Не имѣя другихъ средствъ кромѣ скромнаго учительскаго содержанія, покойная находила возможность часто въ ущербъ себѣ и своимъ и безъ того незатѣйливымъ требованіямъ, оказывать много разъ матеріальную помощь бѣднѣйшимъ изъ своихъ ученицъ, не говоря уже о личномъ ея трудѣ для пользы дѣтей, которыми она никогда не пренебрегала. Полезное и плодотворное вліяніе А. І. на деревенскій дѣтскій міръ настолько было велико, что обратило вниманіе руководителей церковно-школьнаго дѣла. Въ 1902 году Епархіальный Училищный Совѣтъ ввѣряетъ А. І. новооткрытую при Гродненской Рождество-Богородичной церкви женскую церковно-приходскую школу. Въ теченіи четырехлѣтняго въ этой школѣ служенія А. І. принадлежала дѣвочкамъ-ученицамъ. И дѣти окружали почившую такими знаками любви, какіе рѣдко кому удѣляются. Какъ скорѣли они, предвидя близкую и невозвратную утрату! Чистая, самоотверженная дѣятельность почившей вызвала искреннее расположеніе къ ней всего городскаго духовенства. Оно съ большимъ доброжелательствомъ относилось къ А. І. во время постигшей ее тяжелой болѣзни. Дорого было видѣть дѣятельное сочувствіе къ болящей Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, коимъ было сдѣлано все, чтобы матеріально и нравственно помочь и не опечалить ее на закатѣ дней. Со слеза-

ми благодарности вспоминала почившая о неожиданномъ посѣщеніи ея—болящей добрымъ Архипастыремъ Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Михаиломъ. Сколько бодрости, сколько утѣшенія сообщилъ болящей Святитель Божій.

Вѣсть о кончинѣ почившей вызвала со стороны городского духовенства проявленіе молитвенной памяти о. А. П. 17-го апрѣля въ 9^{1/2} час. утра въ Рождество-Богородичной церкви соборомъ духовенства была совершена заупокойная литургія, на которую собрались учащіеся и учащіе Гродненскихъ церковно приходскихъ школъ, друзья и знакомые покойной. вмѣсто причастна Предсѣдатель Епархіального Училищнаго Совѣта протоіерей І. Корчинскій произнесъ поученіе на слова священнаго текста: „Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоются отъ трудъ въ своихъ, и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними.“ (Апокалипс. 14, --13). Въ трогательныхъ словахъ проповѣдникъ очертилъ самоотверженную дѣятельность почившей учительницы, которая въ исполненіи своихъ обязанностей проявляла высокую христіанскую любовь. „Живя не для себя, а для другихъ“, она не только всѣ силы свои отдавала на дѣло обученія и религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, но съ чисто евангельской любовью многимъ изъ воспитаницъ своихъ замѣняла отца и мать, удѣляя на нужды ихъ послѣднія крохи своего скуднаго учительскаго содержанія. По заповѣди Христа, она творила великое дѣло любви съ присутщей ей глубокой скромностью. Посему, говоритъ проповѣдникъ, мы съ чувствомъ отрады и умиленія можемъ сказать: она сдѣлала въ мірѣ свое дѣло, и примѣнить къ ней священныя слова: „блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ... дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними.“ Въ заключеніе проповѣдникъ, призывая всѣхъ молящихся вознести къ Богу горячую молитву объ упокоеніи почившей, вмѣстѣ съ тѣмъ напоминалъ всѣмъ знавшимъ ее въ особенности бывшимъ ея воспитанницамъ навсегда сохранить въ памяти своей свѣтлый образъ почившей, какъ живой примѣръ неліцемерной доброты и высокой христіанской любви.

Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, узнавъ о смерти учительницы А. І. Балабушевичъ, изъявилъ желаніе почтить память почившей труженицы, принявъ на себя трудъ совершить отпѣваніе почившей, которое и было совершено Преосвященнѣйшимъ Владыкой въ сослуженіи 9 священниковъ, по окончаніи зауспокойной литургіи. Во время отпѣванія произнесена была нижепомѣщаемая рѣчь законоучителемъ Гродненской женской гимназіи о. С. Ивацевичемъ — сослуживцемъ покойной А. І. по Кнышевичской школѣ.

Трогательно было прощаніе съ почившей, особенно ученицъ. Громкія рыданія ученицъ раздавались подъ сводами храма и благостный Архиастръ, проходя чрезъ ряды дѣвочекъ, возлагалъ святительскую руку на ихъ головки, утѣшая ихъ въ скорби.

Торжественно слѣдовало погребальное шествіе къ мѣсту упокоенія мертвенныхъ останковъ Анны Іуліановны. Дѣвочки несли вѣнки отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ родныхъ и другихъ. Но особенно дорого было видѣть въ рукахъ дѣтей вѣнокъ съ надписью на лентахъ: незабвенной учительницъ отъ благодарныхъ ученицъ.

Миръ праху твоему самоотверженная и челоуколюбивая труженица!

Священникъ *Б. Константиновичъ.*

Рѣчь надъ гробомъ учительницы Анны Балабушевичъ, сказанная законоучителемъ женской гимназіи, свящ. Сергіемъ Ивацевичемъ.

ЧУВСТВО скорби при видѣ мертвенныхъ останковъ почившей рабы Божіей Анны, умиряется въ сердцахъ присныхъ и знаемыхъ откровеніями вѣры. Вѣрою тайно зрится здѣсь ея безсмертный духъ. Въ живомъ сознаніи его присутствія, и въ торжественномъ скорбномъ прощаніи съ ея останками, чувствуется сердечная потребность сказать, что многоплоденъ и высокъ былъ пройденный почившей жизненный путь. Въ теченіи почти десяти

лѣтъ жизнь почившей протекала въ самоотверженномъ служеніи учащемуся юношеству. И на этомъ священномъ пути, съ рѣдкимъ самообладаніемъ и съ глубокой вѣрою въ святость служенія, принимала она на свои ремена всѣ тернія и всѣ невзгоды, коими такъ обильно уснащается служеніе низшей братіи.

Помнится, около десяти лѣтъ тому назадъ въ одну изъ глухихъ сельскихъ школъ явилась почившая съ сердечнымъ желаніемъ быть у дорогихъ могилъ отца и матери и съ вдохновенной рѣшимостію быть учительницей на мѣстѣ своей родины. Съ присущимъ ей смиреннымъ сознаніемъ своей неподготовленности и съ глубокой вѣрой въ благодатную помощь начала она свое служеніе. Не богатство знаній несла она въ юную среду, а богатство христіанской вѣры и любви. Преисполненная любовью ко Христу и сыну чувствуя Его вездѣ присутствіе, она и въ дѣтяхъ вселяла ту же святую къ Нему любовь и благоговѣйный трепетъ. Какіе дивные моменты переживали дѣти вмѣстѣ съ почившей!

Темный осенній или зимній вечеръ. Въ перекресткѣ дороги стоитъ школа. Тихій свѣтъ виденъ въ ней и манить къ себѣ путника. И никогда не пожалѣлъ путникъ, приблизившись къ этому свѣту. Онъ являлся очевидцемъ такой святой картины, которая не изгладится въ памяти. Въ классной комнатѣ передъ кроткими ликами Спасителя и Богоматери теплится лампадка. Ровный свѣтъ ея на темномъ фонѣ обрисовываетъ группу дѣтокъ—дѣвочекъ и мальчиковъ со средоточенными личиками, съ глазками подернутыми слезами. Среди нихъ почившая учительница. Съ святымъ воодушевленіемъ поетъ она съ дѣтьми гимны и пѣснопѣнія Христу и Его Матери. И чистая дѣтская молитва вливала въ сердца бывшихъ тутъ же отцевъ и матерей благодатное умиротвореніе.

Школа сдѣлалась святыней дѣтей. Матери ревновали ихъ къ учительницѣ. Отъ зари до ночи, особенно дѣвочки, не разставались съ своей любящей учительницей. И сколько ласки, сколько заботливости находили дѣти въ ея сердцѣ. Нерѣдко по цѣлымъ недѣлямъ питалась однимъ хлѣбомъ и стаканомъ молока, а скудное свое со-

держаніе употребляла на помощь своимъ дѣтямъ—ученицамъ. Но не чегырьмя только стѣнами училища измѣрялась сфера ея любви къ ближнему. Почившая являлась какъ Ангель добрый въ самыхъ убогихъ хижинахъ, неся посильную помощь—христіанское утѣшеніе.

И святая ея воспитательная дѣятельность искупала въ глазахъ вышихъ начальниковъ церковно-школьнаго дѣла недочеты чисто въ дидактическомъ отношеніи. Съ высокимъ вниманіемъ и благодарностію они отѣняли ея служеніе и тѣмъ вдохновляли ея робкую и смиренную душу, все время чувствовавшую свою неподготовленность.

Но вотъ Господь призываетъ почившую къ болѣе высокому и тяжелому подвигу христіанскаго просвѣщенія дѣтей городского пролетаріата. Казалось, городская жизнь невольно должна была внести въ душевный міръ почившей особый отѣнокъ. Новыя впечатлѣнія, иныя условія городской жизни, болѣе обширный кругъ знакомыхъ—кладутъ сильный отпечатокъ на взгляды человѣка на жизнь и интересы, что такъ знакомо и испытывается городскими жителями. Думалось, что и въ почившей предъ личными интересами сколько нибудь ослабѣетъ святое вдохновенное служеніе ближнему. Но въ городѣ это доброе и любвеобильное сердце забилося еще болѣе усиленнымъ темпомъ состраданія и самоотверженія.

Со слезами рассказывала почившая о всемъ ужасѣ нищеты, всей нравственной грязи, среди коихъ растутъ многія изъ ея ученицъ. И вотъ страшныя городскія труппы съ лагугами видятъ любимицу своихъ дѣтей несущую и нравственную и матеріальную помощь. Сиротки и дѣти бѣдняковъ—какъ много испытали на себѣ материнской заботливости почившей! Она обмывала ихъ, лечила ихъ язвы. Нуждаясь часто въ необходимомъ, ни на минуту не задумываясь, готова была отдать и давала дѣтямъ все, что имѣла. Кто бывалъ въ школѣ, тотъ видѣлъ чистенькихъ и опрятныхъ дѣвочекъ, для коихъ и короткая разлука съ учительницей была такъ тяжела, что многія изъ нихъ оставались ночевать въ школѣ. Дѣти въ жизни почившей получили незабвенные уроки искренней вѣры во Христа и любви къ ближнему. Эти святые за-

вѣты будутъ для нихъ спасительнымъ маякомъ среди опасностей и невзгодъ городской жизни. И какъ живо чувствуютъ дѣвочки, кого они потеряли въ почившей, — говорятъ намъ слезы ихъ, которыя въ эти минуты такъ сильно трогаютъ всѣхъ насъ присутствующихъ. А взгляните на гробъ и мертвенные останки — они покрыты рученками дѣтей безчисленными цвѣтами.

И встаетъ предъ нашимъ окомъ вѣры безсмертный духъ почившей въ среотѣ свято-исполненнаго высокаго земнаго призванія христианки. Искренно вѣрится, что Всевышній Судія, за любовь многу почившей, покроетъ своимъ неизреченнымъ милосердіемъ вольные и невольные ея грѣхи. И благоволеніе небесное къ почившей открывается намъ въ столь торжественномъ погребеніи участіе въ коемъ благоволилъ принять нашъ Архипастырь. Самъ Господь вѣнчаетъ земное поприще почившей молитвеннымъ ходатайствомъ о ней Святителя Божія. И молитва Святителя съ сонмомъ пастырей, благодарные слезы дѣтей, сообщаютъ въ скорбныя сердца умиротвореніе и питаютъ вѣру, что Христосъ вселитъ духъ почившей „идѣ-же нѣсть печаль и въздыханіе, но жизнь безконечная“.



Содержаніе № 17.

Отдѣлъ I. Къ свѣдѣнію благочинническихъ совѣтовъ и лицъ, ищущихъ мѣсть въ Епархіальномъ Ведомствѣ. — Епархіальныя распоряженія и извѣщенія — Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника — Роль Европейской политики и католическаго духовенства въ Польскомъ возстаніи 1863 года. — Огвѣтъ псаломщика Мечтателя священнику — Немчателю — Некрологъ. — Учительница А. Ю. Балабушевичъ. — Речь надъ гробомъ учительницы Анны Балабушевичъ, сказанная законоучителемъ женской гимназій, свещ. Сергіемъ Ивацевичемъ.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диновскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна 28 апрѣля 1906 г.

И. д. Цензора Свящ. П. Дебевичъ.

Гродн. Губ. Тип.